

О ТАКОМ
НЕ
ГОВОРЯТ

Патриция
Локвуд

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л73

Patricia Lockwood
NO ONE IS TALKING ABOUT THIS
Copyright © 2021 by Patricia Lockwood

Перевод с английского *Татьяны Покидаевой*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Локвуд, Патриция.

Л73 О таком не говорят / Патриция Локвуд ; [перевод с английского Т. Покидаевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-160989-4

Есть ли жизнь после интернета?

Она — современная женщина. Она живет в Сети. Она рассуждает о политике, религии, толерантности, экологии и не переставая скроллит ленты соцсетей.

Но однажды реальность настигает ее, как пушечный залп. Два коротких сообщения от матери, и в одночасье все, что казалось важным, превращается в пыль перед лицом жизни.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-160989-4

*Лене,
которая была
колокольчиком*

Люди!
Будет!
На солнце!
Прямо!

Владимир Маяковский
«Я и Наполеон»

Часть первая

Она открыла портал, и коллективный разум встретил ее на полпути. Внутри было по-тропически жарко, и шел снег, и первая снежинка метели всего, что есть, легла ей на язык и растаяла.

Дизайн ногтей крупным планом — камушек из открытого космоса — фасеточный глаз тарантула — шторм на поверхности Юпитера, похожий на персики в сиропе — «Едоки картофеля» Ван Гога — чихуа-хуа, взгромоздившийся на чей-то эрегированный член — дверь гаража с красной надписью из баллончика: ХВАТИТ! НЕ ПИШИ БОЛЬШЕ НА МЫЛО МОЕЙ ЖЕНЕ!

Почему портал ощущался таким камерным и интимным, когда тыходишь туда лишь затем, чтобы *быть везде?*

Она вертела в руках гладкий зеленый шарик стеклянного дня, искала тонкую трещинку, которая выпустит ее наружу. Такие вещи не дела-

Патриция Локвуд

ются насильно. Снаружи висел плотный воздух, и тучи сбивались в комья диванной набивки, и на южной окраине неба был крошечный уголок, где хотела случиться радуга.

Потом — три глотка кофе, и окно распахнулось.

■ ■ ■

Кажется, мир переполнен уже до отказа, хе-хе, прислал сообщение ее брат, тот самый, кто под конец каждого дня уничтожал себя персональной кометой под названием «Огненный шар».

■ ■ ■

Капитализм! Было важно его ненавидеть, хотя он давал тебе столько возможностей добывать деньги. Она постепенно склонялась к позиции столь философской, что даже Иисусу было бы трудно ее принять: она должна ненавидеть капитализм, и в то же время ей никто не запрещает любить киношные интерьеры крупных универмагов.

■ ■ ■

Политика! Проблема в том, что теперь у них был диктатор, подобных которому, по мне-

нию некоторых людей (белых), у них еще не было никогда, а по мнению других людей (всех остальных), только такие и были всегда, непрерывно, с начала времен. Ее пугала собственная тупость — и то, как звучал ее голос, когда она говорила с людьми, еще не переставшими тупить.

Проблема в том, что диктатор был очень смешным, что, видимо, справедливо для всех диктаторов всех времен. Абсурд как он есть, размышляла она. Внезапно все эти странные русские романы, где человек превращается в ложку смородинового варенья на своей летней даче, начали обретать смысл.

Какая у нее родилась красивая фраза, яркое глубокомысленное изречение, ради которого она утром вскочила с постели, чтобы сразу его записать? Она открыла блокнот с радостным предвкушением, как всегда в таких случаях, — может быть, это наконец она, эпохальная мысль, которую выбьют на ее надгробии. Там было написано:

«chuck e. cheese» запросто может проесть дыру у меня сами-знаете-где

Когда мы умрем, размышляла она, тщательно натирая мочалкой ноги под колючими струями воды, потому что недавно узнала, что многие люди не моют ноги, когда принимают душ, — так вот, когда мы умрем, нам покажут маленькую круговую диаграмму, где будет отмечено, сколько времени жизни мы провели под душем, мысленно споря с людьми, которых никогда даже не видели. Как будто такое времяпровождение было хоть чем-то хуже постоянного тщательного мониторинга толщины стенок бровных хаток, чтобы понять, насколько суровой будет зима.

Присутствуют ли в ее поведении стереотипии? Она очень боялась, что да.

Что было всегда:

Солнце.

Ее тело и едва заметное рифление у корней волос.

Почти музыка, разлитая в воздухе, нестройная, странная и закрученная, как разноцветные нити пряжи, разложенные в ожидании.

Заглавная песня детской телепередачи, где манекены в универмаге оживают по ночам.

Анонимные кадры на канале «Истори»: миллионы солдат в серой форме на марше, самолеты с акульими рылами, гладкий, как шелк, взлет снарядов, ядерные грибы.

Серия «Правды жизни» о девушке, которая любила намазаться маслом, забраться в котел с овощами и представлять, что сейчас придут каннибалы и съедят ее всю. В эротическом смысле.

Почти сформировавшаяся не-мысль: По мне кто-то ползет???

Жгучий стыд за все это, абсолютно за все.

Куда подевалась прежняя тирания, тирания мужа над женой? Она подозревала, что большая часть этой энергии произвола была перенаправ-